

Говоря это, Ли Лолуо вдруг покраснела, а её голос внезапно зазвучал крайне обиженно. Она сидела за столом, не смея пошевелиться.

Ся Фэйи и Ли Лолуо связывали крепкие сестринские узы, разве могла она стерпеть, чтобы её хорошая подруга перенесла такую несправедливость? Она тут же шагнула вперёд, чтобы утешить её, и, похлопав себя по плоской груди, пообещала непременно придумать выход и ни за что не позволить коварному замыслу Ли Сяоцзюня увенчаться успехом. Услышав это, Ся Дунъи промолчал, вовсе не потому, что согласился с Ся Фэйи. Напротив, он прекрасно понимал, что такое дело двум-трем детям не по силам изменить. К тому же он считал, что каждому ребенку необходимо пройти через подобное испытание, чтобы осознать: мир огромен, человеческие отношения сложны, и далеко не все в жизни складывается так, как хочется. Лишь через это можно по-настоящему вырасти!

Ли Лолуо, которая была чуть старше их, очевидно, думала точно так же. Поэтому она не стала поддакивать Ся Фэйи и, в отличие от обычного, не подбивала ее на очередную шалость.

Вместо этого она на полуслове сменила тему: легко кивнув все еще возбужденной Ся Фэйи, она повернула голову и спросила Ся Дунъи, не осталось ли у него чего-нибудь с завтрака. Дома ее до того разозлили батя и этот наглый крольчонок Ли Сяоцзюнь, что аппетит пропал начисто и она ничего не смогла съесть, а теперь вот ужасно проголодалась. Если бы к ней добавить соленые утиные яйца, было бы просто идеально! — Ли Лолуо закусил указательный палец левой руки и жалобным, слюнкам течь заставляющим взглядом уставилась на Ся Дунъи.

Ся Дунъи кивнул, протянул Ли Лолуо только что очищенное от скорлупы соленое яйцо, которое держал в руке, а затем взял миску и налил ей каши.

Соленые утиные яйца Ся Дунъи засолил только в этом году. Раньше он был слишком мал и никогда этим не занимался, да и в других семьях такого не видали. Как только первая партия утиных яиц в этом году появилась из кадки, она сразу же заслужила единодушную похвалу матушки Ся, Ся Фэйи и Ли Лолуо, которая то и дело захаживала к ним на ужин. Чтобы заслужить расположение трех красавиц, Ся Дунъи старался делать так, чтобы соленые яйца в доме не переводились никогда.

На планете Эльфи стояли круглогодичные холода, и времена года различались с большим трудом. Сейчас только-только наступила осень, но средняя температура уже упала до двух градусов тепла, так что еда портилась небыстро. Желая сберечь силы, Ся Дунъи каждый раз варил по два-три десятка яиц за раз. Только вот на этот раз не повезло: его дядя Юй Ханьчжан был страшным любителем соленого, а это идеальное дополнение к каше привело его в такой неопишуемый восторг, что перед уходом он подчистую забрал все варенные яйца, оставив племяннику с племянницей самую малость. В доме Ся, помимо этих двух яиц на столе, оставалось лишь две баклаги сырых в погребе, которые еще не успели просолиться. Ли Лолуо узнала из жалоб Ся Фэйи о злодеянии Юй Ханьчжана, похитившего солёные утиные яйца, сначала возмутилась, а после сильно разочаровалась. Она ведь собиралась попросить Ся Фэйи подарить ей целый бочонок солёных яиц на прощание, но теперь всё пропало.

Ся Дунъи же сказал, что ничего страшного, и разрешил Ли Лолуо забрать все солёные яйца из

погреба. Эти яйца уже были замаринованы в бочонках, и им требовалось только время, а не человеческий уход. Ли Лолуо могла забрать их прямо вместе с бочонками, а через месяц их уже можно было доставать и есть. Если же Ли Лолуо так сильно их любит и ей не в тягость возиться, он мог отдать ей рецепт приготовления — забирать его не возбранялось.

Лицо Ли Лолуо тут же засияло: она решила, что за весь сегодняшний день это наконец-то хоть какие-то хорошие новости. Она не собиралась скромничать с сестрой и братом из семьи Ся, сразу же забрала у Ся Дунъи рецепт солёных яиц и договорилась о времени, когда её старший двоюродный брат Хань Юэтан придёт забирать бочонки с яйцами.

Старший двоюродный брат Ли Лолуо, Хань Юэтан, был крепким и сильным юношей. Ему едва исполнилось двадцать, а он уже обладал талантом и силой истинного гегемона. Он в одиночку мог сдвинуть с места полутонный фургончик семьи Ли, что стало притчей во языцех во всей долине. Какие-то два бочонка солёных яиц для него, разумеется, были сущим пустяком!

Спустя два дня, рано утром, Хань Юэтан пришёл в дом семьи Ся вместе с Ли Лолуо. Ли Лолуо велела Хань Юэтану идти в погреб семьи Ся и перетаскивать бочонки, а сама в то же время стала заискивать перед ним, надеясь, что ради неё он будет больше приглядывать за её хорошими подругами и Ся Дунъи.

У дедушки Хань Юэтана была всего одна дочь — мать Ли Лолуо, зато имелось целых три сына, и каждый из них рожал исключительно мальчиков! Само собой разумеется, все в семье Хань обожали эту единственную девочку-цветочек Ли Лолуо. Хань Юэтан не был исключением: стоило двоюродной сестре о чём-то попросить, он не мог не согласиться — иначе не стал бы разменивать свой талант по пустякам ради того, чтобы таскать пару бочонков с яйцами.

По просьбе Ли Сяоцзюня поисковый отряд согласился помочь ему восстановить доброе имя, поэтому полностью выздоровевший Стерк, покидая планету Айрфей, оставил в деревушке в долине двух членов отряда, ожидая возможности вместе с семьёй Ли отправиться на планету Айфила.

Однако ещё вчера Стерк, который уже давно улетел, вернулся на планету Айрфей, да так решительно, будто собирался лично пилотировать космический корабль, чтобы доставить семью Ли — причём главным грузом, само собой, был Ли Сяоцзюнь — на Айфилу!

Брат и сестра из семьи Ся сочли за великую честь благодаря удаче Ли Лолуо получить возможность воочию увидеть столь грандиозный размах. От самой Ли Лолуо они узнали, что благодаря чудесному лечебному эффекту зелёных колобков преподнесший их Стерк ещё больше угодил своему начальству, и уже совсем скоро его ждали повышение по службе, богатство и вершина жизненного успеха. Получивший свою выгоду Стерк, естественно, отплатил за добро и специально прибыл, чтобы сопроводить Ли Сяоцзюня обратно в Эйфелу и восстановить его доброе имя. Имея за спиной поддержку людей из армейского руководства Федерации, Ли Сяоцзюню было совсем не сложно вернуть себе честное имя и вновь занять подобающее место в кругу аристократии. Разумеется, Ли Лоло не могла до конца постичь все эти тонкости — она узнала обо всём от собственного папаши Ли Дэи и пересказала брату и сестре Ся.

Однако все трое детей прекрасно понимали суть этой аферы. Ся Дунъи разобрался в ситуации глубже остальных, но не придавал ей особого значения — он лишь мысленно переживал за Ли Сяоцзюня, надеясь, что его положение не так скверно, как казалось со стороны. Ли Лоло и Ся Фэйи, конечно же, не улавливали всех этих хитросплетений. Они просто злились на то, что Ли Сяоцзюнь воспользовался добротой Ся Дунъи, да еще и заслужил незаслуженную награду, возомнив, будто сможет пробиться в высший свет и стать аристократом. Тьфу!

Иллюстрируя полное единодушие, Ли Лоло и Ся Фэйи синхронно плюнули на землю, а затем крепко обнялись, заливаясь слезами и горько рыдая. Попрощавшись друг с другом, они наконец с тяжелым сердцем разжали объятия, помахали руками и разошлись в разные стороны.

Ся Фэйи с самого детства бесчинствовала вместе с Ли Лоло в Овраге, и теперь, при расставании с подругой, ее душевную боль легко было представить. Ее заплаканные глаза покраснели, она неотрывно смотрела на Ли Лоло, которая, оглядываясь через каждые пару шагов, в конце концов окончательно скрылась вдаль.

Ся Дунъи доводился ей близнецом, между ними существовала незримая ментальная связь, поэтому он неминуемо поддался общему настроению. Он тут же начал мягко утешать сестру, говоря, что впереди еще много времени и они обязательно встретятся вновь: если чувства истинны и не угасают со временем, то какая разница, сколь далеки друг от друга края земли и разделяют ли их тысячи ли?

Ся Фэйи слушала его в полусонном тумане, но отметила про себя, что слова звучали очень складно. Хотя смысла она толком не поняла, звучало это крайне убедительно, поэтому девочка кивнула, вытерла слёзы и заставила себя проявить стойкость. После этого она переключила всё свое внимание на огромный космический корабль, стоявший перед ними.

Большим этот космический корабль назвать было нельзя. Судя по воспоминаниям Ся Дунъи, о таких гигантах, как Шэньчжоу-6, не стоило и говорить — даже гражданские космические челноки XXI века превосходили его раза в два.

Впрочем, он прекрасно понимал природу технологий: по мере развития человеческих потребностей создаваемые вещи менялись — громоздкие уменьшались, а крошечные вырастали в размерах! Это был прогресс цивилизации, прогресс науки!

Мрачное настроение Ся Фэйи было рассеяно утешениями младшего брата, и вскоре она вновь загорелась восторгом при виде космического корабля, с завистью думая о том, как здорово было бы забраться внутрь и просто погулять там!

Заметив, что сестра больше не так подавлена, Ся Дунъи успокоился. Повернув голову, он как раз увидел Стерка, стоявшего слева от подъемника у входа в шлюз. Люди из семьи Ли уже гуськом поднялись на борт, и снаружи оставался лишь Ли Сяоцзюнь. Задрав голову, он о чем-то говорил со Стерком, который стоял перед ним.

Стерк с его стройной фигурой, заложенными за спину руками, прямой осанкой и слегка расставленными ногами стоял у трапа с суровым выражением лица. Он молча слушал Ли Сяоцзюня, временами кивая или отвечая ему пары слов.

Другой член группы «Сокол», стоявший по другую сторону трапа, слегка скосил глаза, наблюдая за происходящим у заместителя командира, с полуулыбкой на лице. Вскоре этот боец отвел взгляд и уставился прямо перед собой, не поворачивая головы. Тем не менее у Ся Дунъи возникло странное ощущение: ему казалось, что этот член отряда время от времени бросает на них косые взгляды, в которых сквозило нечто недоброжелательное.

При этом Ся Дунъи понятия не имел, чем мог привлечь к себе столь неприязненное внимание бойца.

В этот момент Ли Сяоцзюнь, видимо, и сам сообразил, что так продолжаться не может, наконец покачал головой и с крайне разочарованным видом поднялся на борт.

Заметив, что Ли Сяоцзюнь скрылся внутри корабля, брат и сестра Ся поняли, что этот космический аппарат вот-вот взмлет ввысь, и все их существо охватило волнение. Стерк пилотировал военный космический корабль, который сильно отличался от гражданских судов. В этот момент не только проказница Ся Фэйи, но даже проживший больше восемнадцати лет попаданец Ли Сяоцзюнь до предела сжали кулаки от напряжения перед грядущим зрелищем.

Стерк, стоявший под космическим кораблем, вдруг сделал резкое движение: крепко сжав правую руку в кулак, он с силой ударил себя в левую сторону груди, прямо в область сердца.

Увидев это знакомое движение, Ся Дунъи мгновенно вспомнил, как месяц назад на лекарственных полях Стерк давал ему клятву.

Его глаза резко расширились, а затем эти кошачьи глаза слегка прищурились. Сам того не осознавая, Ся Дунъи повторил жест Стерка — сжал кулак и прижал его к сердцу.

Стерк никак не ожидал от Ся Дунъи подобного ответа. Сначала он слегка удивился, но затем понял, что Ся Дунъи отвечает ему тем же, безмолвно давая обещание.

Всегда холодный и суровый Стерк тронул уголки губ, и на его лице расцвела яркая улыбка. Он беззвучно шевельнул губами, передав Ся Дунъи на прощание два слова, после чего повернулся и скрылся внутри космического корабля. Второй пилот Роберт следовал за ним по пятам. Наблюдая со стороны за всем происхождением, он почувствовал сильное любопытство и решил воспользоваться возможностью, чтобы немного прощупать почву и испытать своего заместителя командира.

Войдя в кабину, прежде чем Роберт успел заговорить, Стерк спросил его:

— Как обстоят дела у старого Ци?

Усевшись на место второго пилота, Роберт тут же ответил:

— Старый Ци, должно быть, уже на планете Юньу. Этот малый никогда не относился спустя рукава к серьезным делам.

Говоря это, он одновременно готовился к запуску, а затем, изобразив напускную беспечность, с улыбкой поинтересовался у Стерка, что же только что произошло: неужели между ним и Ся Дуньи есть какой-то неведомый никому маленький секрет?

Стерк и Роберт были товарищами по службе на протяжении многих лет. Хотя он с первого же взгляда раскусил намерения собеседника, однако Роберт прекрасно знал ситуацию Ся Дуньи, и Стерк не видел никакой необходимости что-либо скрывать, поэтому лишь легко улыбнулся в ответ:

— Месяц назад я поклялся ему именем военного: пока я жив, я буду вечно защищать его и его близких. Только после этого он поведал мне историю о старике Ся.

Своими глазами наблюдая за общением Стерка и Ся Дуньи, Роберт кое о чем догадывался, но он никак не ожидал, что Стерк сделает столь грандиозную ставку, поставив на кон собственную жизнь в качестве гарантии!

Хотя после долгих обсуждений они сходились во мнении, что секрет, который таит в себе этот парнишка из семьи Ся, представляет огромную ценность, но то, до какой степени дошел Стерк, все же удивило Роберта. Пусть за Стерком и закрепилась репутация хитреца, но в конце концов они военные, а не изворотливые политики, и у них есть солдатская гордость и данное слово. Если они дают клятву — особенно клятву именем военнослужащего, — то непременно ее сдержат!

Роберт не удержался от вопроса:

— Разве оно того стоило?

По мнению Роберта, Ся Дуньи, конечно, обладал колоссальной ценностью, но он был еще совсем ребенком, к тому же, судя по отзывам, довольно неразговорчивым и замкнутым. Зачем прибегать к такой сложной возне с подобным пареньком, когда со звериной хитростью Стерка можно было обойтись и проще!

К его удивлению, столкнувшись с его сомнениями, Стерк лишь улыбнулся, и с его губ сорвалось простое слово: «Стоило», — в котором не было ни капли фальши или колебаний.

— Не смотри, что он мал и кажется простоватым, бдительности ему не занимать. Даже мне, не случись история с Атласом, вряд ли удалось бы завоевать его доверие и заставить рассказать о старике Ся.

Стерк смотрел вперед, а его пальцы обеих рук стремительно порхали по панели управления. При упоминании Атласа его голос слегка погрузнел.

Однако Стерк быстро взял себя в руки, вспомнив данное ему перед регистрацией обещание парнишки. Он не удержался и сказал Роберту:

— Начнись все с кем-то другим или выпади другой момент, вряд ли кто-то смог бы добиться его доверия!

Услышав это, Роберт покачал головой:

— Тц-тц, почему все пацаны в этих местах такие сложные? Один лжец, другой бука... А этот шкет Ся Дуньи вообще самый трудный. Сам подумай, если бы он, подобно Ли Сяоцзюню, сам напропалую искал нашей встречи, насколько проще бы все стало?

Стерк покачал головой и ответил лишь улыбкой. Под его управлением космический корабль уже запустил двигатели и устремился ввысь. Не умолкавший ни на минуту Роберт тут же замолчал. Лишь когда корабль взмыл высоко в небо и выровнялся, он снова заговорил, но тема разговора переключилась на другое. Он спросил Стерка:

— Но скажи, ты отдал 9527 этому мальчишке — ничего страшного?

Стерк улыбнулся:

— И что с того?

— Как это что с того? Разве это не фамильная реликвия, твой обручальный талисман?

Об этом знало все военное министерство! В свое время отец Скотта отправился с 9527 — легендарным старинным биологическим механоидом из арсенала военной славы — свататься к богине армии и привез ее домой в качестве жены!

То событие наделало много шума и стало красивой легендой в армейских кругах Альянса, пожалуй, не было никого, кто не знал бы об особом значении 9527, приравняваемом к свадебному выкупу. Сколько же красавцев и красавиц, героев и героинь в министерстве обороны зарились на него!

Но кто бы мог подумать, что Стерк вот так запросто отдаст 9527 какому-то восьмилетнему малышу! Ради интересов армии Стерк действительно пошел на всё.

Стерк издал короткое «угу». Не поворачивая головы, он тем не менее отчетливо представлял себе, о чем сейчас думает Роберт и какое у него на лице выражение крайнего недоумения, а потому с усмешкой поддразнил его:

— Даже если и так, неужели ты думаешь, что я мог положить глаз на восьмилетнего пацана?

Роберт опешил, а затем с горькой усмешкой почесал в затылке. Он и сам понимал, что это невозможно, но именно потому, что это было невозможно, ему казалось так жаль. Кто бы мог подумать, что красивая легенда военного министерства в исполнении Стерка оборвется раз и навсегда!

Пока он размышлял об этом, Стерк неожиданно сменил тему, и его слова прозвучали глубоко и многозначительно:

— Впрочем, малыши имеют свойство расти...

Он будет наблюдать. Будет смотреть, останется ли этот паренок таким же бдительным и интересным, когда вырастет.

Космический корабль уже увез семью Ли далеко, но брат и сестра из семьи Ся еще долго стояли, задрав головы и глядя в синее небо. Выражение их лиц было одинаково взволнованным — а Ся Фэйи волновалась даже сильнее — и они ничуть не расстроились из-за того, что корабль

быстро превратился в крошечную светящуюся точку и исчез из виду.

Однако лазурное небо и ослепительно яркое солнце не располагали к тому, чтобы смотреть на них слишком долго. Вскоре Ся Дуньи не выдержал, чихнул и опустил голову.

Но Ся Фэйи это ничуть не помешало, ее воодушевление несколько не угасло. Она резко повернулась, схватила Ся Дуньи за обе руки, сильно потрясла их и потребовала ответа:

— Когда мы вырастем, давай тоже пойдем в армию, будем пилотировать механоидов и корабли, хорошо?

Ся Дуньи покачал головой:

— Я хочу стать врачом.

Услышав это, Ся Фэйи сильно разочаровалась и пожаловалась:

— Да что с тобой не так? Ты же младший брат, должен меня слушаться!

Ся Дуньи улыбнулся:

— Тогда я пойду в военные врачи.

— Военные врачи тоже служат в армии? — обрадовалась Ся Фэйи, затеребя брата за руку, и поспешила переспросить.

Ся Дуньи издал тихое «угу» и кивнул. Хотя при нынешнем положении дел планета Эрфей не признавалась Звездным Альянсом. Из-за политической блокады у эрфейцев не было ни обязанности служить, ни права идти в армию. Но прямо перед тем, как подняться на борт космического корабля, Стерк прошептал ему по губам всего два слова: «Будущее».

Это заставило Ся Дуньи тут же вспомнить то, что Стерк однажды сказал ему: «Будущее планеты Эрфей находится исключительно в руках самих эрфейцев». Сто лет назад предки эрфейцев были изгнаны на эту бесплодную планету с клеймом предателей. На протяжении целого века эрфейцы молча сносили наказание Звездного Альянса, искупая тем самым вину, совершенную их предками. Теперь же настала очередь их поколения: им больше не нужно хранить молчание — напротив, они должны приложить все усилия, чтобы добиться полного поконка с тем греховным прошлым.

Ключ к переменам уже перед глазами, и Ся Дуньи верил: если эрфейцы приложат усилия и ухватятся за этот шанс, эта бесплодная планета непременно дождетя того дня, о котором мечтали три поколения их предков на протяжении ста лет.

Тогда мечта Ся Фэйи обязательно станет реальностью!

Поэтому в ту минуту он не стал говорить ей о суровой суете реальности и остужать ее пыл. Напротив, он принял твердое решение: рука об руку с этой сестрой бороться и идти вперед, не сворачивая с пути, пока их общая мечта не станет явью.

Ся Дуньи только вошел в вагон метро и присел, как рядом с ним опустился какой-то молодой человек. На вид ему было двадцать один-двадцать два года, года на два-три старше самого Ся Дуньи.

В руке у парня был смартфон — квадратный, тонкий, как цикадиновое крылышко, совершенно

новая модель. На экране проигрывался новостной выпуск. Ся Дуньи бросил туда беглый взгляд: в репортаже рассказывали о выборах президента в текущем году.

С того самого момента, как десять лет назад — когда Ся Дуньи исполнилось восемь — ситуация на планете Эрфей начала стремительно меняться.

Благодаря внезапному появлению Ли Сяоцзюня, сына Эрфея, планета, которую Звездный Альянс всевозможными способами притеснял, а затем и вовсе предал забвению, в одночасье ворвалась в поле зрения военного министерства, оказавшись в центре пристального внимания всего Звездного Альянса. Техники гу, которыми владел один лишь Ли Сяоцзюнь, стали надеждой человечества на преодоление и победу над роем жуков. На какое-то время взгляды всего человечества оказались прикованы к этому юноше, все сгорали от нетерпения увидеть, как он выйдет из тени и предстанет перед всеми.

Однако Ли Сяоцзюнь нежно любил родную планету и поклялся, что до тех пор, пока Звездный Альянс не снимет блокаду с планеты Эрфей, он не ступит за пределы родного мира ни единым шагом.

Это обстоятельство разочаровало многих в Альянсе. На беду, согласно законам Звездного Альянса, эрфейцам категорически запрещалось покидать родную планету, в противном случае любые перемещения расценивались как незаконная контрабанда людей. Стоило только обнаружить нарушителей, как наказанию подвергались не только сами нелегалы, но также те лица или организации, которые предоставили им приют.

Официально, из-за этих законов, ни военные, ни прочие влиятельные силы Звездного Альянса не могли вывезти Ли Сяоцзюня с планеты Эрфей. Но все прекрасно понимали: учитывая ценность Ли Сяоцзюня, пожелай он сам покинуть эту заброшенную, опустевшую планету Эрфей, сделать это можно было в считанные минуты!

Однако он не желал этого!

А его нежелание привело к тому, что планету Эрфей «разблокировали». Сначала Звездный Альянс направил туда лишь административных чиновников да оказал планете финансовую помощь, что заложило мощнейший фундамент для открытия этого бесплодного мира.

Но по мере того как Ли Сяоцзюнь предоставлял все больше рецептов гу для помощи армии Альянса в решении проблем с роем жуков, политика Альянса в отношении планеты Эрфей становилась все более мягкой. Буквально в прошлом году Звездный Альянс официально признал политический статус планеты Эрфей, выделив ей отдельное место на заседаниях Совета Альянса.

<http://bllate.org/book/21213/2146832>